

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О защите прав потребителей»

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» (далее — Закон, проект Закона). Реквизиты акта (номер, дата принятия) на момент проведения экспертизы не определены, что свидетельствует о нахождении документа на стадии разработки. Структурно проект состоит из девяти глав, охватывающих общие положения, систему субъектов защиты прав потребителей, статус омбудсмена, полномочия общественных объединений, основные права потребителей, обязанности субъектов предпринимательства, а также процедуры досудебного и судебного урегулирования потребительских споров. Предметом регулирования являются общественные отношения в сфере защиты прав потребителей, включая электронную коммерцию, государственный контроль, внесудебное урегулирование споров и деятельность институтов гражданского общества. Проект призван заменить действующий Закон РК от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей».

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку качества проекта Закона по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и принципу резерва закона; системная согласованность с Гражданским кодексом РК, Предпринимательским кодексом РК, Кодексом об административных правонарушениях РК и иными актами; юридико-техническое качество нормативного текста; наличие коррупциогенных факторов; соответствие принципам гендерного равенства.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части);
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан;
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях;
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- Закон РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Методические рекомендации по проведению научной правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые Министерством юстиции РК;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция проекта Закона соответствует конституционным основам правового государства и направлена на реализацию конституционных прав граждан на защиту своих прав и законных интересов. Вместе с тем анализ нормативного текста выявил системный конституционно-правовой дефект, пронизывающий значительную часть положений Закона: последовательное использование термина «законодательство Республики Казахстан» в нормах, регулирующих гражданские права и обязанности потребителей и субъектов предпринимательства, вместо надлежащего указания на «законы Республики Казахстан». Данный дефект затрагивает более двенадцати норм и создаёт риск

делегирующего регулирования вопросов из резерва закона на подзаконный уровень, что не вполне согласуется с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

2.2. Системная проблема делегирования через термин «законодательство»

Наиболее серьёзный конституционно-правовой вопрос связан с тем, что понятие «законодательство Республики Казахстан» в казахстанской правовой системе традиционно охватывает не только законы, но и подзаконные нормативные правовые акты. Это означает, что нормы, отсылающие к «законодательству» при регулировании гражданских прав и обязанностей, фактически допускают установление содержания таких прав и обязанностей актами ниже уровня закона.

Данная проблема проявляется в следующих ключевых нормах. Статья 2 пункт 2 абзац второй устанавливает, что «иные права потребителей и особенности их защиты, а также иные обязанности исполнителей... не урегулированные настоящим Законом, устанавливаются законодательством Республики Казахстан». Поскольку права потребителей как физических лиц относятся к сфере гражданских прав, регулирование которых статья 61 пункт 3 Конституции РК относит к исключительному резерву закона, данная формулировка создаёт риск установления первичных прав и обязанностей подзаконными актами. Норма является системообразующей для всего Закона, и её правовая неопределённость имеет широкий регуляторный эффект.

Рекомендуется заменить «законодательством Республики Казахстан» на «законами Республики Казахстан» применительно к первичным правам и обязанностям.

Аналогичная проблема воспроизводится в статье 3 пункте 3 подпункте 6, где неустойка как мера гражданско-правовой ответственности допускается «в

случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан или договором с потребителем». Неустойка является элементом гражданско-правового статуса сторон договора, и её установление «законодательством» без ограничения уровнем закона создаёт риск того, что основания и размер неустойки будут определяться подзаконными актами, что не согласуется с резервом закона по статье 61 пункт 3 Конституции РК.

Статья 3 пункт 3 подпункт 7 допускает защиту прав потребителей «иными способами, предусмотренными настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан». Способы защиты гражданских прав являются элементом гражданско-правового статуса физического лица, и их установление «нормативными правовыми актами» без ограничения уровнем закона допускает расширение или сужение способов защиты подзаконными актами. Рекомендуется заменить «нормативными правовыми актами» на «законами Республики Казахстан».

Статья 16 подпункт 16 закрепляет право потребителей на «осуществление иных прав, предусмотренных настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан». Данная норма является системообразующей для всего перечня прав потребителей: допущение установления прав потребителей «нормативными правовыми актами» без ограничения уровнем закона создаёт риск нарушения резерва закона.

Рекомендуется заменить «нормативными правовыми актами» на «законами Республики Казахстан».

Статья 17 пункт 2 подпункт 14 признаёт недействительными «иные условия, нарушающие и (или) ущемляющие права и законные интересы потребителей, определённые законодательством Республики Казахстан». Недействительность договорных условий является мерой гражданско-правовой ответственности, затрагивающей гражданские права и обязанности сторон. Отсылка к «законодательству» без ограничения уровнем закона означает, что основания

недействительности могут устанавливаться подзаконными актами, что противоречит принципу правовой определённости и резерву закона по статье 61 пункт 3 Конституции РК. Рекомендуется заменить «законодательством» на «законами Республики Казахстан» либо установить закрытый перечень оснований недействительности непосредственно в Законе.

Статья 35 пункт 5 допускает установление исключений из запрета на ограничение свободы выбора товара «законодательством Республики Казахстан». Свобода выбора товара является элементом гражданских прав потребителя, регулирование которых относится к резерву закона. Допущение исключений через «законодательство», включая подзаконные акты, означает, что ограничения гражданских прав могут устанавливаться актами ниже уровня закона. Рекомендуется заменить «законодательством Республики Казахстан» на «законами Республики Казахстан».

Аналогичные замечания относятся к статье 23 пункту 4 (ограничение права на обмен при электронной торговле через «законодательство»), статье 26 пункту 2 (сроки предъявления требований через «законодательство»), статье 30 пункту 7 (исключения из права на фото- и видеосъёмку через «законодательство»), статье 46 пункту 7 (ограничение права на отказ от договора через «законодательство»). Во всех перечисленных случаях рекомендуется унифицировать формулировку, указав «законами Республики Казахстан».

2.3. Делегирование нормотворческих полномочий уполномоченному органу

Серьёзный конституционно-правовой вопрос вызывает объём нормотворческих полномочий, делегируемых уполномоченному органу. Статья 6 подпункт 2 наделяет уполномоченный орган правом «разрабатывать и утверждать нормативные правовые акты в сфере защиты прав потребителей в реализацию целей и задач, установленных настоящим Законом и иными законодательными актами». Данное полномочие сформулировано без указания конкретного

предмета регулирования, типа актов (правила, порядок, перечень) и пределов дискреции. Это создаёт риск принятия подзаконных актов, регулирующих вопросы из резерва закона — в частности, гражданские права и обязанности потребителей. Статья 61 пункт 3 Конституции РК требует, чтобы основополагающие нормы о правах и обязанностях устанавливались законом. Рекомендуются конкретизировать перечень вопросов, по которым уполномоченный орган вправе принимать НПА, и установить, что такие акты могут регулировать исключительно процедурные вопросы.

Статья 6 подпункт 6 допускает осуществление уполномоченным органом «иных полномочий, предусмотренных настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан». Формулировка «нормативными правовыми актами» без ограничения уровнем закона допускает расширение полномочий государственного органа подзаконными актами, что противоречит принципу законности государственного управления. Основы организации и деятельности государственных органов относятся к резерву закона по статье 61 пункт 3 Конституции РК. Рекомендуются заменить «нормативными правовыми актами» на «законами Республики Казахстан» либо исключить данную отсылку как избыточную.

2.4. Понятийный аппарат и резерв закона

Определение «недостатка» в статье 1 подпункте 6 является системообразующим для всего механизма защиты прав потребителей: от него зависит возникновение права на обмен, возврат, возмещение ущерба. Включение в дефиницию отсылки к «иным нормативным правовым актам» и «документам по стандартизации» (которые могут носить подзаконный характер) создаёт риск того, что содержание гражданско-правовой ответственности будет определяться актами ниже уровня закона. Статья 61 пункт 3 Конституции РК относит регулирование гражданских прав и обязанностей к резерву закона. Рекомендуются уточнить,

что «иные нормативные правовые акты» означают исключительно законы и кодексы РК.

Определение «гарантийного срока» в статье 1 подпункте 7 допускает его установление «законодательством Республики Казахстан», что создаёт правовую неопределённость относительно того, каким актом может быть установлен гарантийный срок. Гарантийный срок непосредственно влияет на объём гражданских прав потребителя и корреспондирующих обязанностей продавца. Рекомендуется уточнить формулировку, указав «законами Республики Казахстан» вместо «законодательством Республики Казахстан».

Определение «срока хранения» в статье 1 подпункте 11 аналогичным образом отсылает к «нормативным правовым актам и документам по стандартизации» без уточнения их иерархии. Рекомендуется уточнить иерархию актов, к которым отсылает дефиниция.

Определение «уполномоченного органа» в статье 1 подпункте 22 как «государственного органа, осуществляющего руководство и межотраслевую координацию» без прямого указания конкретного органа (министерства) создаёт определённую правовую неопределённость в правоприменении.

Рекомендуется либо прямо указать наименование уполномоченного органа, либо предусмотреть механизм его определения Правительством.

Определение «потребительского договора» в статье 1 подпункте 23 как «устного или письменного соглашения» требует проверки соответствия общим нормам ГК РК о форме договора и существенных условиях, а также уточнения соотношения с понятием «договор розничной купли-продажи» по ГК РК во избежание терминологической неопределённости.

2.5. Институциональные конституционно-правовые вопросы

Статья 11 пункт 1 устанавливает, что «омбудсмен назначается на должность и освобождается от неё руководителем уполномоченного органа по защите прав

потребителей». Назначение и освобождение омбудсмена руководителем того же уполномоченного органа, в структуре которого он функционирует, создаёт структурный конфликт интересов и риск зависимости, снижающий доверие к институту. Институциональная независимость омбудсмена является необходимым условием эффективности его деятельности по защите прав потребителей. Рекомендуется рассмотреть альтернативные механизмы назначения — например, с участием общественных объединений потребителей или на конкурсной основе.

Статья 11 пункт 3 устанавливает, что «омбудсмен приостанавливает своё членство в политических партиях». Формулировка «приостанавливает членство» (а не «выходит из партии») является нестандартной и может создавать правовую неопределённость относительно реального объёма ограничения. Рекомендуется уточнить, означает ли «приостановление членства» полный запрет на партийную деятельность в период исполнения полномочий.

Статья 12 пункт 1 подпункт 6 наделяет омбудсмена правом «принимать иные меры, не запрещённые законодательными актами, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов потребителей».

Открытый перечень полномочий публичного института, способных затрагивать права частных лиц, создаёт правовую неопределённость для субъектов предпринимательства. С точки зрения принципа правовой определённости полномочия публичного института должны быть сформулированы достаточно конкретно. Рекомендуется либо конкретизировать перечень мер, либо установить критерии их применения.

Статья 15 пункт 1 устанавливает закрытый перечень лиц, которые могут представлять интересы потребителей в суде. Данная норма требует проверки на соответствие нормам ГПК РК о представительстве: если ГПК РК допускает более широкий круг представителей, данная норма может создавать

необоснованное ограничение. Рекомендуется проверить соотношение данной нормы с общими нормами ГПК РК о представительстве в суде.

2.6. Процедурные конституционно-правовые вопросы

Статья 8 пункт 7 устанавливает, что «рекомендация об устранении нарушений... должна быть исполнена в течение пятнадцати рабочих дней». Обращает на себя внимание терминологическое противоречие: документ именуется «рекомендацией», однако устанавливается обязательный срок её «исполнения». В правовой доктрине рекомендация является необязательным актом, тогда как предписание — обязательным. Фактически норма придаёт рекомендации обязательную силу через установление срока исполнения, что создаёт правовую неопределённость для субъектов предпринимательства. Рекомендуется либо переименовать документ в «предписание», либо уточнить правовые последствия неисполнения рекомендации в установленный срок. Статья 8 пункт 6 подпункт 3 определяет момент вручения рекомендации при электронном способе «с даты отправки уполномоченным органом на электронный адрес субъекта контроля». Привязка момента вручения к дате отправки, а не к дате получения или прочтения электронного сообщения, создаёт риск ситуации, при которой срок исполнения рекомендации начинает течь до фактического ознакомления субъекта с её содержанием. Это может нарушать право субъекта предпринимательства на надлежащее уведомление и реальную возможность исполнения требований в установленный срок. Рекомендуется рассмотреть возможность привязки момента вручения к дате получения (подтверждения прочтения) либо установить разумный срок, по истечении которого уведомление считается полученным.

2.7. Права потребителей с инвалидностью

Статья 30 пункт 11 запрещает продавцу (изготовителю, исполнителю) «отказ или иное воспрепятствование потребителю с инвалидностью в доступе к товарам (работам, услугам) по причинам, связанным с состоянием его здоровья и (или) ограничением жизнедеятельности, если только указанные действия не обусловлены причинами, связанными с обеспечением безопасности потребителя и сохранностью его имущества». Данная норма в целом соответствует статье 14 пункту 2 Конституции РК и является позитивной гарантией. Вместе с тем исключение «по причинам, связанным с обеспечением безопасности потребителя и сохранностью его имущества» сформулировано широко и может допускать расширительное толкование. Рекомендуется уточнить критерии применения данного исключения либо предусмотреть механизм оспаривания отказа в доступе.

2.8. Иные конституционно-правовые вопросы

Статья 14 пункт 1 абзац второй устанавливает запрет финансирования общественных объединений потребителей субъектами частного предпринимательства. Данный запрет преследует легитимную цель — обеспечение независимости таких объединений. Вместе с тем он ограничивает свободу договора и право собственности субъектов предпринимательства. Рекомендуется проверить соответствие запрета нормам Закона РК «О некоммерческих организациях» и Закона РК «О благотворительности».

Статья 14 пункт 5 наделяет общественные объединения правом посещать субъекты предпринимательства «поставив их заблаговременно в известность», однако не определяет конкретный срок предварительного уведомления. Рекомендуется установить конкретный срок предварительного уведомления (например, не менее трёх рабочих дней), а также определить пределы права на фиксацию в отношении коммерческой тайны.

Статья 14 пункт 8 запрещает истребование от субъектов предпринимательства документов, «обязанность представления которых не установлена законодательством Республики Казахстан». Использование термина «законодательство» (а не «законы») создаёт риск расширительного толкования: обязанность представления документов может быть установлена подзаконным актом, что снижает уровень защиты предпринимателей. Рекомендуется уточнить формулировку, указав «законами Республики Казахстан».

Статья 17 пункт 2 подпункт 4 устанавливает запрет на включение в договор условия об «оплате потребителем несоразмерно большой суммы неустойки (свыше тридцати процентов стоимости товара, услуги, работы)». Установление законом предельного размера неустойки, взыскиваемой с потребителя, является допустимым законодательным решением, направленным на защиту более слабой стороны договора. Вместе с тем фиксированный порог в 30% является произвольным и может не учитывать специфику отдельных видов договоров. Рекомендуется проверить соотношение данной нормы с нормами ГК РК о снижении неустойки судом.

Статья 20 отсылает к «законодательству Республики Казахстан в области технического регулирования» при установлении требований безопасности товара. Данная отсылка является стандартной законодательной техникой для сферы технического регулирования. Рекомендуется уточнить соотношение данной нормы с правом ЕАЭС в части технических регламентов Евразийского экономического союза, которые имеют приоритет над национальным законодательством в сфере технического регулирования.

Статья 26 пункт 2 допускает установление более длительных сроков предъявления требований потребителей «законодательством Республики Казахстан или договором». Поскольку данная норма направлена на расширение (а не ограничение) прав потребителей, степень риска снижена, однако

рекомендуется уточнить формулировку, указав «законами Республики Казахстан».

Статья 30 пункт 7 допускает ограничение права потребителей на фото- и видеосъёмку «в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан». Право на фото- и видеосъёмку в публичных местах является элементом информационных прав граждан. Допущение ограничений через «законодательство», включая подзаконные акты, создаёт риск установления ограничений ниже уровня закона. Рекомендуется уточнить формулировку, указав «законами Республики Казахстан».

Статья 23 пункт 4 допускает ограничение права на обмен товара при электронной торговле «если иное не предусмотрено законодательством Республики Казахстан или договором». Право потребителя на обмен товара является гражданским правом, ограничение которого относится к резерву закона. Рекомендуется уточнить, что изменение данного права возможно только законами РК, сохранив при этом договорную диспозитивность.

Статья 46 пункт 7 допускает ограничение права потребителя на отказ от договора о выполнении работ (оказании услуг) «если иное не предусмотрено законодательством или договором». Право на отказ от договора является важным гражданским правом потребителя. Рекомендуется уточнить формулировку, указав «законами Республики Казахстан» применительно к законодательным ограничениям.

Статья 48 пункт 3 фактически обязывает потребителя документально подтверждать стоимость передаваемого исполнителю материала. Данное требование может создавать практические затруднения в случаях, когда потребитель передаёт материал, приобретённый давно или без документального подтверждения. Рекомендуется предусмотреть альтернативные способы определения стоимости (например, по рыночной цене или по соглашению сторон).

Статья 50 пункт 1 устанавливает исчерпывающий перечень способов направления претензии (нарочно или заказным письмом) без включения электронных способов. Ограничение способов направления претензии двумя вариантами не соответствует современным реалиям электронной коммерции и может создавать необоснованные барьеры для потребителей. Рекомендуется дополнить перечень допустимых способов направления претензии электронными каналами с соответствующим подтверждением получения.

Статья 51 пункт 1 устанавливает, что «не позднее одного месяца с момента обращения к продавцу... потребитель вправе обратиться в уполномоченный орган». Формулировка «не позднее одного месяца» устанавливает пресекательный срок для обращения в уполномоченный орган, что может ограничивать право потребителя на защиту. Рекомендуется уточнить правовую природу данного срока и его последствия, а также рассмотреть возможность его исчисления с момента получения ответа на претензию или истечения срока для её рассмотрения.

Статья 53 пункт 1 запрещает передачу потребительского спора с субъектом естественных монополий в арбитраж. Данный запрет преследует легитимную цель защиты потребителей как более слабой стороны. Вместе с тем данная норма требует проверки на соответствие Закону РК «Об арбитраже» в части перечня споров, не подлежащих передаче в арбитраж. Рекомендуется обеспечить согласованность данной нормы с арбитражным законодательством.

Статья 54 пункт 1 устанавливает механизм судебного штрафа в пользу потребителя за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований. Дифференцированная шкала штрафов в зависимости от суммы иска требует проверки на соответствие принципу соразмерности и нормам ГПК РК о судебных расходах. Рекомендуется также уточнить соотношение данного штрафа с институтом неустойки.

Статья 54 пункт 3 абзац второй ограничивает сумму иска имущественного характера размером, указанным в досудебной претензии. Данное ограничение создаёт риск ситуации, при которой потребитель, не зная точного размера ущерба на момент направления претензии, лишается права на полное возмещение. Рекомендуется предусмотреть исключение для случаев, когда полный размер ущерба стал известен после направления претензии.

Статья 54 пункт 3 абзац первый лишает потребителя права на штраф при несоблюдении досудебного порядка. В совокупности с ограничением суммы иска и строгими требованиями к форме претензии (статья 50) данная норма создаёт комплекс процессуальных барьеров для потребителей. Рекомендуется оценить совокупный эффект данных норм на доступность судебной защиты прав потребителей.

Статья 55 пункт 1 абзац второй обязывает продавца (изготовителя, исполнителя) «незамедлительно» довести через средства массовой информации или иным способом до сведения потребителей решение суда. Формулировка «незамедлительно» без указания конкретного срока и «иным способом» без определения допустимых способов создаёт правовую неопределённость.

Рекомендуется установить конкретный срок исполнения данной обязанности и определить минимальные требования к способу распространения информации.

Статья 55 пункт 2 устанавливает специальный преюдициальный эффект решения суда по иску в защиту неопределённого круга потребителей для последующих индивидуальных исков. Данная конструкция является нестандартной для казахстанского процессуального права и требует проверки на соответствие нормам ГПК РК о преюдиции и принципу независимости судей. Рекомендуется обеспечить согласованность данной нормы с ГПК РК.

Статья 49 пункт 3 устанавливает закрытый перечень категорий лиц, имеющих право на бесплатную консультационную помощь в рамках государственного социального заказа. Данное решение является допустимым законодательным

решением о распределении государственных ресурсов. Рекомендуется проверить, охватывает ли данный перечень все социально уязвимые категории потребителей.

Статья 43 пункт 1 обязывает продавца (изготовителя, исполнителя) размещать контактные данные местных общественных объединений потребителей, уполномоченного органа и омбудсмана. Норма не определяет форму размещения, место размещения при наличии нескольких точек продаж, ответственность за актуальность данных и порядок получения актуальных контактных данных. Рекомендуется конкретизировать требования к форме и месту размещения, а также предусмотреть механизм обеспечения актуальности данных.

Статья 9 определяет информационную систему по вопросам защиты прав потребителей как инструмент государственного мониторинга претензий, однако не раскрывает обязанности субъектов предпринимательства по взаимодействию с данной системой. Рекомендуется проверить, не возлагает ли данная статья в совокупности с иными нормами Закона обязанности на субъектов предпринимательства по регистрации в системе или ответу на претензии через неё.

Статья 42 пункт 1 обязывает электронные торговые площадки обеспечить «инфраструктуру для применения внутренних процедур по допуску продавцов». Формулировка «инфраструктура для применения внутренних процедур» является недостаточно определённой: неясно, какие конкретно технические и организационные требования должны быть выполнены. Рекомендуется конкретизировать содержание данной обязанности либо предусмотреть делегирование её детализации уполномоченному органу с чётким указанием предмета регулирования.

Статья 42 пункт 4 обязывает электронную торговую площадку «принимать меры по восстановлению продавцом (изготовителем, исполнителем) прав

потребителя, предусмотренные договором между электронной торговой площадкой и продавцом». Неясно, какие конкретно меры обязана принять площадка, каковы последствия их непринятия и как соотносится данная обязанность с принципом свободы договора. Рекомендуется конкретизировать перечень мер и установить чёткие критерии их применения.

Статья 56 является бланкетной нормой об ответственности, отсылающей к «законам Республики Казахстан». Данная формулировка соответствует принципу резерва закона. Рекомендуется проверить полноту системы ответственности за нарушения Закона о защите прав потребителей: охватывает ли КоАП РК все виды нарушений, предусмотренных данным Законом.

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Общая оценка системной согласованности

Проект Закона занимает место специального отраслевого акта в системе гражданского законодательства, взаимодействуя с Гражданским кодексом РК как общим актом, Предпринимательским кодексом РК в части государственного контроля, Кодексом об административных правонарушениях РК в части ответственности, а также Гражданским процессуальным кодексом РК в части судебной защиты. Общий статус системной интеграции проекта оценивается как **частично интегрированный**: выявлено четыре иерархических коллизии с кодексами, пять возможных коллизий, четыре случая дублирования с модификацией и четыре пробела в межотраслевой увязке.

3.2. Коллизии с Гражданским кодексом РК

Наиболее значимая зона коллизий сосредоточена в нормах о купле-продаже и возврате товара.

Коллизия по статье 21 проекта и статье 447 ГК РК. Статья 21 абзац второй устанавливает, что «потребитель вправе купить товар согласно указанной

стоимости, оформленной ярлыком цен, выставленным во внутренних и (или) внешних витринах торгового объекта или на интернет-ресурсе субъекта предпринимательства (при наличии), а также на электронной торговой площадке». Данная норма фактически превращает любую указанную цену в безусловную обязанность продажи по этой цене. Между тем статья 447 ГК РК проводит принципиальное различие: выставление товаров в месте продажи признаётся публичной офертой, тогда как предложение товара в рекламе, каталогах и иных описаниях, обращённых к неопределённому кругу лиц не в месте продажи и не содержащих существенных условий договора, публичной офертой не признаётся. Проект расширяет гражданско-правовой эффект ценника и описания по сравнению с кодексной моделью оферты, что создаёт возможную коллизию с нормой более высокой юридической силы.

Рекомендуется уточнить, что обязанность продажи «по указанной стоимости» действует в пределах правил о публичной оферте по ГК РК, отдельно урегулировав случаи дистанционной продажи.

Коллизия по статье 23 пункту 1 проекта и статье 454 ГК РК. Статья 23 пункт 1 устанавливает право потребителя на обмен товара «в течение четырнадцати дней со дня приобретения недовольственного товара», тогда как статья 454 пункт 1 ГК РК исчисляет аналогичный срок «с момента передачи» товара. Для дистанционной торговли это различие особенно существенно: приобретение и передача могут не совпадать. Поскольку ГК РК является актом более высокой юридической силы, данное расхождение создаёт возможную иерархическую коллизию. Рекомендуется заменить «со дня приобретения» на «с момента передачи» либо прямо развести случаи обычной и дистанционной продажи.

Коллизия по статье 23 пункту 3 проекта и статье 454 ГК РК. Статья 23 пункт 3 ограничивает место обмена или возврата «местом покупки товара, если иное не предусмотрено договором». Статья 454 пункт 1 ГК РК допускает обмен «в месте покупки или иных местах, объявленных продавцом». Проект не

учитывает кодексную альтернативу, что создаёт риск коллизии с нормой более высокой юридической силы. Рекомендуется согласовать формулу с ГК РК, указав «в месте покупки или иных местах, объявленных продавцом».

Дублирование по статье 17 проекта и статье 158 ГК РК. Статья 17 пункты 1–2 устанавливает, что условия договора, нарушающие права потребителя, «являются недействительными», и одновременно указывает, что «в случае возникновения спора о недействительности такой сделки её недействительность в целом или в части устанавливается судом». Данная конструкция вступает в терминологическое противоречие со статьёй 158 ГК РК, согласно которой сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, является оспоримой и может быть признана судом недействительной, если иное не установлено законом. Рекомендуется уточнить юридическую технику: изложить норму как «недействительны в силу настоящего Закона» либо «могут быть признаны недействительными судом», чтобы согласовать с общей моделью ГК РК об оспоримости.

Дублирование по статьям 24 и 38 проекта и статье 350 ГК РК. Статья 24 пункт 1 абзац третий устанавливает, что «цена товара, подлежащего замене или возврату, определяется на момент его покупки», тогда как статья 350 пункт 3 ГК РК ориентирует на цену в день добровольного удовлетворения или предъявления иска. Данное расхождение является допустимым специальным потребительским регулированием, однако требует прямого указания на специальный характер нормы во избежание путаницы с общими правилами ГК РК о расчёте убытков.

Дублирование по статье 28 проекта и статье 951 ГК РК. Статья 28 допускает компенсацию морального вреда в потребительских спорах. Это в принципе совместимо со статьёй 951 пунктом 4 ГК РК, согласно которой моральный вред при нарушении имущественных прав не возмещается, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами. Проект как раз и может быть

таким специальным законодательным актом. Рекомендуется прямо указать, что компенсация морального вреда в потребительских отношениях является специальным случаем, предусмотренным настоящим Законом, во избежание спора с пунктом 4 статьи 951 ГК РК.

Дублирование по статьям 37 и 45 проекта и общей модели неустойки по ГК РК. Статьи 37 пункт 6 и 45 пункт 5 устанавливают специальную потребительскую неустойку в размере одного процента за каждый день просрочки. Данные нормы являются допустимым специальным регулированием, однако рекомендуется унифицировать формулу, указав «если иное не установлено настоящим Законом или договором в пользу потребителя», чтобы не допускать ухудшения положения потребителя договором.

3.3. Коллизии с Предпринимательским кодексом РК

Статья 8 проекта подробно регулирует формы контроля, основания информационного мониторинга, рекомендации, вручение, сроки исполнения, возражения и периодичность. При этом Предпринимательский кодекс РК статья 129 устанавливает, что регулирование отношений в сфере государственного контроля осуществляется именно кодексом как общим актом, а статья 144 содержит рамки внеплановой проверки. Если отраслевой закон начинает слишком подробно прописывать собственную процедуру контроля, возникает риск дублирования, расхождения терминов и параллельной процессуальной модели. Данная зона является одной из наиболее существенных в части системного риска. Рекомендуется сверить все элементы статьи 8 с Предпринимательским кодексом РК и оставить в Законе только специальные особенности, не дублируя и не модифицируя общую процедуру контроля. Статья 8 пункт 8 устанавливает, что «профилактический контроль без посещения субъекта (объекта) контроля проводится не чаще одного раза в квартал». Рекомендуется проверить, не расходится ли квартальная

периодичность с системной логикой Предпринимательского кодекса РК, и при необходимости прямо обозначить данное правило как специальное для контроля без посещения.

3.4. Несогласованность с КоАП РК

Статья 43 пункт 1 проекта обязывает продавца (изготовителя, исполнителя) размещать контактные данные местных общественных объединений потребителей, уполномоченного органа и омбудсмена. Между тем статья 190 пункт 5 КоАП РК санкционирует неисполнение обязанностей по размещению данных продавца, уполномоченного органа и субъектов досудебного урегулирования — без упоминания омбудсмена и местных общественных объединений. Это означает, что часть новых обязанностей, введённых проектом, может остаться без прямой административной санкции, что существенно снижает эффективность нормы. Рекомендуется синхронно внести поправки в КоАП РК либо обеспечить соответствие диспозиции проекта действующей санкционной норме.

Статья 50 пункт 2 устанавливает обязанность продавца рассмотреть претензию и представить письменный ответ в течение десяти календарных дней. Данная норма в целом интегрирована с КоАП РК, однако рекомендуется прямо указать, что нарушение срока ответа образует состав, предусмотренный КоАП РК, чтобы избежать споров о том, охватывается ли именно «ответ на претензию» санкционной нормой.

3.5. Процессуальные пробелы

Статья 54 пункт 1 вводит особый штраф в пользу потребителя, зависящий от суммы удовлетворённого иска. Правовая природа данного штрафа (гражданско-правовая ответственность, процессуальная санкция или особый законный штраф), его соотношение с судебными расходами, неустойкой и гражданско-

правовой ответственностью, а также порядок исполнения остаются неурегулированными. Рекомендуются проверить согласованность с ГПК РК по природе такого «штрафа» и увязать с правилами исполнения судебных актов. Статья 15 пункты 1–3 регулируют представительство интересов потребителей, однако не в полной мере интегрированы с процессуальным режимом ГПК РК. Рекомендуется уточнить, что представительство в суде осуществляется по правилам ГПК РК и закона об адвокатской деятельности.

Статья 51 пункт 1 устанавливает месячный срок для обращения в уполномоченный орган. Рекомендуется уточнить, что данный срок не является пресекательным для обращения в государственный орган, а лишь определяет момент, после которого возможно административное реагирование.

3.6. Пробелы в межотраслевой увязке

Статья 14 пункт 1 абзац второй запрещает финансирование общественных объединений потребителей субъектами частного предпринимательства. Данный запрет не интегрирован с общим режимом общественных объединений: неясно, что считать финансированием, охватываются ли гранты, пожертвования, спонсорство, распространяется ли запрет на совместные мероприятия. Рекомендуется определить содержание запрета и его соотношение с законодательством об общественных объединениях.

Статья 53 пункт 1 запрещает передачу потребительского спора с субъектом естественных монополий в арбитраж без прямой увязки с законом об арбитраже и законом о естественных монополиях. Рекомендуется дать прямую отсылку к соответствующим актам.

3.7. Переходные положения

Статья 57 проекта предусматривает ввод в действие через 60 дней и отмену Закона 2010 года. Вместе с тем отсутствуют нормы о судьбе ранее поданных

претензий, о применении к уже заключённым договорам, о действии старых подзаконных актов до приведения в соответствие и о сроке приведения КоАП РК, подзаконных актов и ведомственных правил в соответствие. Данный переходный пробел особенно значим применительно к электронным площадкам, омбудсмену, новому порядку контроля и новым обязанностям по информированию. Рекомендуется добавить переходную норму: до приведения подзаконных актов в соответствие они применяются в части, не противоречащей новому Закону; урегулировать судьбу ранее поданных претензий, проверок и споров.

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Наиболее критичным структурным дефектом является отсутствие в проекте самостоятельной главы об ответственности за нарушение прав потребителей. В Законе, устанавливающем обязанности субъектов предпринимательства (статьи 30–33 и другие), отсутствует структурный элемент «ответственность и санкции», который согласно статье 23 Закона РК «О правовых актах» является обязательным при наличии обязывающих норм. Имеющаяся статья 56 содержит лишь бланкетную отсылку, что недостаточно для создания полноценного механизма реализации норм.

Статья 4 содержит два самостоятельных пункта, однако пункт 1 (перечень субъектов) не имеет нумерации «1.» — текст начинается непосредственно с «Субъектами системы...», тогда как пункт 2 пронумерован. Нарушена единообразная нумерация пунктов статьи, что противоречит статье 23 Закона РК «О правовых актах».

Заголовок главы 3 «ОМБУДСМЕН ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» является избыточно длинным и содержит организационную характеристику, которая не является самостоятельным предметом главы.

Рекомендуемый заголовок: «ОМБУДСМЕН ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ».

Текст статьи 32 обрывается на полуслове («примен»), что является техническим дефектом представленного проекта — неполнотой текста. Согласно статье 22 Закона РК «О правовых актах», НПА должен быть полным и завершённым.

Необходимо восстановить полный текст статьи 32 и всех последующих статей. Отсутствуют переходные и заключительные положения в полном объёме: норма о признании утратившим силу Закона РК от 4 мая 2010 года, срок приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие, норма о судьбе договоров, заключённых до вступления Закона в силу, и дата вступления Закона в силу. Согласно статье 23 Закона РК «О правовых актах», переходные и заключительные положения являются обязательным структурным элементом при изменении действующего регулирования.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Определение «уполномоченного изготовителем лица» в статье 1 подпункте 2 фактически описывает представителя по смыслу статей 163–165 ГК РК, однако вводит самостоятельный термин без разграничения с институтом представительства ГК РК. Это создаёт коллизию: неясно, применяются ли к «уполномоченному изготовителем лицу» нормы ГК РК о представительстве (доверенность, пределы полномочий, последствия превышения). Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», при введении нового термина, пересекающегося с действующим законодательством, необходима оговорка «для целей настоящего Закона» и разграничение с базовым институтом.

Определения «услуги» (подпункт 8) и «товара» (подпункт 13) в статье 1 создают понятийное пересечение: определение «услуги» включает «предоставление товаров, когда они не переходят в собственность потребителей» (то есть аренду/прокат товара), тогда как определение «товара» охватывает продукцию «в материально-вещественной или электронной форме». Один и тот же объект (товар, переданный в аренду) одновременно подпадает под определение «товара» и «услуги», что нарушает требование статьи 24 Закона РК «О правовых актах» об однозначности и непересекаемости терминов.

Использование косой черты в статье 1 подпункте 23 («реализации/приобретения», «выполнения/заказа», «оказания/получения») является нарушением правил юридической техники: в нормативных текстах не допускается использование косой черты как альтернативного союза. Следует писать «реализации или приобретения» и т.д.

Термин «компонент» определён в статье 26 пункте 2 абзаце шестом (о сроках предъявления требований), а не в статье 1 «Основные понятия». При этом термин используется многократно в той же статье. Согласно статье 23 Закона РК «О правовых актах», понятийный аппарат размещается в начале акта.

Определение, помещённое в середину статьи о сроках, нарушает структурную логику и затрудняет применение нормы. Следует перенести в статью 1.

Формулировка «несоразмерно большой суммы неустойки (свыше тридцати процентов стоимости товара, услуги, работы)» в статье 17 пункте 2 подпункте 4 содержит логическое противоречие: оценочный эпитет «несоразмерно большой» в сочетании с конкретным числовым критерием (30%) является избыточным. Если критерий установлен, оценочная характеристика излишня. Следует изложить: «установление неустойки в размере, превышающем тридцать процентов стоимости товара (работы, услуги)».

4.1.3. Дефекты отсылочных норм

Статья 2 пункт 2 содержит некорректную внутреннюю ссылку: «с учётом положения части первой настоящего пункта», тогда как в тексте пункта 2 нет деления на «части» — есть абзацы. Согласно статье 23 Закона РК «О правовых актах», внутренние ссылки должны точно указывать на структурный элемент. Следует указать: «с учётом положений абзаца первого настоящего пункта».

Статья 14 пункт 9 абзац первый содержит ссылку на «статью 33 настоящего Закона», однако в анализируемом тексте проекта статья 33 не воспроизведена (текст обрывается на статье 32 пункте 1 подпункте 4). Необходима верификация существования статьи 33 в полном тексте проекта. Если статья 33 отсутствует — это «мёртвая» ссылка, нарушающая статью 25 Закона РК «О правовых актах».

Статья 14 пункт 9 абзац второй устанавливает ответственность общественных объединений за достоверность сведений «в соответствии с законодательством Республики Казахстан» без указания конкретного закона, статьи или вида ответственности. Формулировка «в соответствии с законодательством» без конкретизации не позволяет определить применимую норму. Следует указать: «в соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан и Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях».

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Статья 3 пункт 2 содержит перечень принципов защиты прав потребителей, которые являются нормами-декларациями без механизма реализации и без санкции. Принципы не порождают конкретных прав и обязанностей, не содержат гипотезы и диспозиции. Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», нормы должны иметь чёткое нормативное содержание. Принципы допустимы в преамбуле или в статье о целях, но не в качестве самостоятельных норм предписания.

Статья 12 пункт 2 подпункт 3 устанавливает обязанность омбудсмена вносить рекомендации государственным органам, однако отсутствует норма об обязанности государственных органов рассматривать такие рекомендации и о сроках реагирования. Норма предписания неполна: есть диспозиция (вносить рекомендации), но отсутствует корреспондирующая обязанность адресата и санкция за её неисполнение. Согласно статье 23 Закона РК «О правовых актах», норма должна содержать полную структуру.

Статья 30 пункт 6 устанавливает, что «потребителю при реализации продавцом товара в электронной торговле при наличии технической возможности должна быть предоставлена возможность оставления отзыва». Условие-оговорка «при наличии технической возможности» фактически нейтрализует обязывающий характер нормы: продавец может всегда сослаться на отсутствие технической возможности. Гипотеза нормы не определяет критерии «технической возможности», что делает норму неисполнимой. Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», нормы должны быть чёткими и исключать двоякое толкование.

Статья 8 пункты 5–7 устанавливают обязанность исполнить рекомендацию в 15 рабочих дней, однако отсутствует норма о последствиях неисполнения рекомендации: не указано, является ли неисполнение основанием для проведения внеплановой проверки, и если да — в какой срок. Пробел в механизме реализации нормы нарушает требование статьи 23 Закона РК «О правовых актах» о полноте нормы предписания.

Статья 11 пункт 1 содержит внутреннее противоречие: омбудсмен назначается государственным органом (руководителем уполномоченного органа) и одновременно осуществляет деятельность «на общественных началах». Понятие «общественные начала» предполагает добровольность и независимость от государственных структур, тогда как назначение государственным органом

создаёт зависимость. Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», нормы должны исключать взаимоисключающие характеристики одного субъекта.

Статья 16 подпункт 7 закрепляет право на «обмен, замену или возврат товара» как самостоятельные правомочия, однако статья 23 регулирует только обмен надлежащего качества товара, а «замена» как самостоятельное правомочие (отличное от обмена) применительно к надлежащему качеству товара нигде в Законе не раскрыта. «Замена» упоминается в статье 24 применительно к ненадлежащему качеству. Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», каждое право, закреплённое в Законе, должно иметь механизм реализации.

Статья 19 пункт 2 абзац второй устанавливает трёхдневный срок для предоставления информации, однако не указывает, с какого момента исчисляется этот срок применительно к услугам: услуга может оказываться длительное время, и «день оказания услуги» может не совпадать с днём, когда потребитель обнаружил невозможность использования. Рекомендуются уточнить момент начала исчисления срока применительно к услугам.

Статья 20 пункт 2 дублирует положения Закона РК «О техническом регулировании» и Закона РК «О безопасности продукции» без добавления нового нормативного содержания применительно к защите прав потребителей. Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», дублирование норм вышестоящих актов без конкретизации не допускается.

Статья 29 пункт 5 устанавливает, что «гарантийное обязательство не прекращается в случае невозможности выполнения такого обязательства ввиду отсутствия необходимых для его выполнения материалов, компонентов или запасных частей». Норма содержит логическое противоречие: обязательство «не прекращается», но одновременно его выполнение «невозможно». Это означает, что обязательство существует, но не может быть исполнено — что является фикцией без правового механизма. Не указано, каковы последствия для потребителя в такой ситуации (право на замену товара, возврат денег,

компенсация). Рекомендуется указать конкретные права потребителя при невозможности исполнения гарантийного обязательства.

Преамбула содержит нормативное определение предмета регулирования, что является функцией статьи «Предмет регулирования», а не преамбулы. Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», преамбула не содержит нормативных предписаний — она излагает цели и мотивы принятия акта. Предмет регулирования должен быть вынесен в отдельную статью.

Статья 6 подпункт 4 и статья 7 подпункт 2 содержат идентичные нормы о коллективном иске при наличии не менее пяти потребителей, адресованные разным органам. При этом не урегулирован вопрос о конкуренции исков: если оба органа одновременно подают иски по одному и тому же факту, возникает процессуальная коллизия. Рекомендуется установить приоритет или порядок координации.

Определение «потребителя» в статье 1 подпункте 19 ограничивает его исключительно физическими лицами. Необходимо проверить, не исключаются ли из сферы защиты индивидуальные предприниматели, приобретающие товары для личных нужд, и обеспечить единообразное применение термина.

Статья 43 пункт 1 обязывает продавца размещать контактные данные третьих лиц (общественных объединений, омбудсмена), однако не определяет форму размещения, место размещения при наличии нескольких точек продаж, ответственность за актуальность данных и порядок получения актуальных контактных данных.

Статья 32 пункт 1 подпункт 15 (в части, доступной для анализа) содержит отсылку к «законам Республики Казахстан» (а не «законодательству»), что является образцом надлежащей законодательной техники в части отсылочных норм и заслуживает тиражирования в иных нормах Закона.

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V. Общий уровень коррупционного риска проекта Закона оценивается как **средний**. Нарушений с высоким уровнем уверенности не выявлено; выявлено два возможных нарушения и девять рекомендаций.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий

Наиболее значимый коррупциогенный фактор содержится в статье 12 пункте 1 подпункте 6, наделяющем омбудсмена правом «принимать иные меры, не запрещённые законодательными актами, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов потребителей».

Применительно к должностному лицу, наделённому публичными функциями, такая формулировка создаёт неограниченную дискрецию и потенциально позволяет предпринимать действия, обременительные для субъектов предпринимательства, без чёткого законодательного основания. Данное положение квалифицируется как возможное нарушение, требующее проверки на предмет соответствия принципу правовой определённости и соразмерности публичных полномочий. Рекомендуется либо конкретизировать перечень допустимых мер, либо установить критерии их применения.

Аналогичный дефект содержится в статье 6 подпункте 2, делегирующем уполномоченному органу право «разрабатывать и утверждать нормативные правовые акты в сфере защиты прав потребителей» без чётких рамок предмета

регулирования. Если в рамках этого полномочия орган будет регулировать вопросы, относящиеся к резерву закона по статье 61 пункту 3 Конституции РК, это создаст риск нарушения конституционного принципа. Данное положение также квалифицируется как возможное нарушение. Рекомендуется установить исчерпывающий перечень вопросов, по которым уполномоченный орган вправе принимать НПА.

5.2.2. Оценочные категории без критериев

Определение «безопасности товара» в статье 1 подпункте 14 строится через категорию «недопустимый риск», которая сама по себе является оценочной и нигде в Законе не раскрывается. Это создаёт правовую неопределённость при применении норм об ответственности продавца (изготовителя) за небезопасный товар: правоприменитель получает широкую дискрецию при квалификации товара как небезопасного. Рекомендуется либо раскрыть критерии «недопустимого риска» в тексте Закона, либо предусмотреть делегирование их установления уполномоченному органу с чёткими рамками.

Определение «потребителя» в статье 1 подпункте 19 включает оборот «иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью» без конкретизации. Данная формулировка размывает границу между потребителем и субъектом предпринимательства, что при неблагоприятном правоприменении может произвольно расширять или сужать круг лиц, пользующихся защитой Закона. Рекомендуется уточнить, какое именно «иное использование» охватывается дефиницией, либо исключить данный оборот как избыточный.

Статья 30 пункт 11 допускает отказ потребителю с инвалидностью в доступе к товарам «по причинам, связанным с обеспечением безопасности потребителя и сохранностью его имущества». Данное исключение является оценочным и может применяться расширительно. Рекомендуется уточнить критерии применения данного исключения во избежание злоупотреблений.

5.2.3. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Определение документа, подтверждающего факт сделки, в статье 1 подпункте 16 строится через открытый перечень («иной документ»), при этом перечень обязательных реквизитов сформулирован без указания на то, все ли реквизиты должны присутствовать одновременно или достаточно части из них. Это создаёт неопределённость при правоприменении и потенциально позволяет продавцу оспаривать доказательную силу документа. Рекомендуется уточнить минимально необходимый состав реквизитов.

Статья 14 пункт 2 наделяет общественные объединения правом «осуществлять общественный мониторинг деятельности субъектов предпринимательства» без определения его пределов, порядка и правовых последствий для проверяемых субъектов. Рекомендуется уточнить в Законе, какие именно действия охватываются понятием «общественный мониторинг» и какие обязанности он порождает для субъектов предпринимательства.

Статья 14 пункт 5 предоставляет общественным объединениям право посещать субъекты предпринимательства «поставив их заблаговременно в известность», не устанавливая конкретный срок уведомления. Оценочный характер понятия «заблаговременно» создаёт правовую неопределённость как для субъектов предпринимательства, так и для самих объединений. Рекомендуется установить конкретный минимальный срок уведомления.

5.2.4. Отсутствие критериев при определении размера санкций

Статья 54 пункт 1 подпункт 6 устанавливает штраф в пользу потребителя в размере «до десяти процентов от удовлетворённой части иска имущественного характера на сумму свыше 90 месячных расчётных показателей». Установление только верхнего предела штрафа без нижнего предела и без критериев определения конкретного размера создаёт широкую судебную дискрецию и правовую неопределённость для субъектов предпринимательства.

Рекомендуется либо установить фиксированный размер, либо определить критерии, которыми должен руководствоваться суд при определении конкретного размера штрафа.

Статья 55 пункт 1 наделяет общественные объединения потребителей, ассоциации (союзы) и омбудсмена правом предъявлять иски «при установлении фактов или наличии необходимой информации». Условие реализации права на иск — «наличие необходимой информации» — является оценочным и не раскрывается в Законе. Рекомендуется уточнить минимальные требования к «необходимой информации» как основанию для предъявления иска.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль проекта Закона

Проект Закона в целом является гендерно-нейтральным: он регулирует отношения «продавец — потребитель», где субъекты определяются по их функциональной роли, а не по признаку пола. Упоминание принципа равенства в преамбуле или целях Закона отсутствует. Гендерная статистика в обосновании проекта не представлена. Общее гендерное воздействие Закона оценивается как **нейтральное**.

6.2. Выявленные гендерные проблемы

Косвенная дискриминация в статье 49 пункте 3 подпункте 7. Данная норма предусматривает предоставление бесплатной консультационной помощи «многодетным матерям, награждённым подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа»». Предоставление льготной консультационной помощи только многодетным матерям при отсутствии аналогичной нормы для многодетных отцов (например, вдовцов или отцов, воспитывающих детей без матери) закрепляет стереотип о том, что забота о детях является исключительно женской сферой. Это создаёт элемент косвенной дискриминации по признаку

пола, противоречащей принципу равенства родителей, закреплённому в статье 14 Конституции РК и статье 7 Закона РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Рекомендуется изложить подпункт в редакции: «многодетным родителям, имеющим государственные награды за воспитание детей, либо многодетным семьям в соответствии с Социальным кодексом РК».

Лингвистическое замечание по статье 11. Термин «омбудсмен» и сопутствующие местоимения в мужском роде при описании должности создают лингвистическую неопределённость относительно равного доступа мужчин и женщин к данной должности. Хотя использование терминов в мужском роде является стандартной практикой для юридической техники РК, рекомендуется в тексте пояснительной записки к проекту указать, что на данную должность обеспечивается равный доступ мужчин и женщин в соответствии с Законом «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

6.3. Оценка гендерного воздействия

Закон не ограничивает доступ к рынку товаров и услуг по признаку пола (нейтральное воздействие на участие женщин и мужчин). Усиление защиты прав всех потребителей оказывает положительное воздействие на доступ к ресурсам, что особенно значимо для женщин, которые, согласно статистике, чаще совершают ежедневные бытовые покупки. Документ не содержит явных стереотипных ролей, за исключением традиционного выделения только матерей в категории многодетных (статья 49). Лингвистический анализ показывает частичное соблюдение принципа гендерной нейтральности: используются стандартные термины в мужском роде (продавец, исполнитель, омбудсмен), что допустимо для юридической техники РК, но требует внимания.

6.4. Рекомендации по гендерному совершенствованию

Рекомендуется приложить к проекту данные о структуре обращений потребителей с разбивкой по полу, что позволит понять, сталкиваются ли женщины и мужчины с разными типами нарушений (например, в сфере услуг красоты vs. в сфере автосервиса) и адаптировать механизмы защиты. Кроме того, рекомендуется рассмотреть возможность включения в Закон нормы о мониторинге гендерного воздействия правоприменительной практики.

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 6 пп. 2	Уполномоченный орган	Разработка и утверждение НПА в сфере ЗПП	«В реализацию целей и задач» — без конкретизации предмета	Требуется доработки: отсутствуют содержательные рамки
2	Ст. 6 пп. 6	Уполномоченный орган	Иные полномочия	«Нормативными правовыми актами» — без ограничения уровнем закона	Требуется доработки: риск расширения полномочий подзаконными актами
3	Ст. 2 п. 2	Законодательство РК	Иные права потребителей и обязанности исполнителей	Без ограничения уровнем закона	Требуется доработки: риск нарушения резерва закона
4	Ст. 3 п. 3 пп. 7	Нормативные правовые акты	Иные способы защиты прав потребителей	Без ограничения уровнем закона	Требуется доработки
5	Ст. 16 пп. 16	Нормативные правовые акты	Иные права потребителей	Без ограничения уровнем закона	Требуется доработки
6	Ст. 20	Законодательство о техническом	Требования безопасности	Специализированное законодательство	Согласовано (стандартная

		регулировании	товара		техника)
7	Ст. 32 п. 1 пп. 15	Законы РК	Иные обязательные сведения о товаре	«Законами РК» — надлежащий уровень	Согласовано (образец надлежащей техники)

Вывод: Из семи выявленных делегирующих норм пять содержат отсылки к «законодательству» или «нормативным правовым актам» без ограничения уровнем закона, что создаёт риск делегирования существенных вопросов регулирования прав и обязанностей на подзаконный уровень. Только две нормы (статья 20 и статья 32 пункт 1 подпункт 15) соответствуют надлежащей законодательной технике.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** по истечении шестидесяти календарных дней со дня официального опубликования (статья 57).
- **Отменяемые акты:** Закон РК от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей» (статья 57).
- **Переходный период:** не предусмотрен — **дефект**.
- **Ретроактивность:** не установлена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — **дефект**.
- **Судьба ранее заключённых договоров:** не урегулирована — **дефект**.
- **Судьба ранее поданных претензий и незавершённых проверок:** не урегулирована — **дефект**.
- **Правовой вакуум:** существует в части деятельности омбудсмана, электронных торговых площадок, нового порядка контроля и новых информационных обязанностей.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция законопроекта** является легитимной и направлена на создание современной комплексной правовой базы защиты прав потребителей, включая регулирование электронной коммерции и институт омбудсмана. Вместе с тем реализация концепции в нормативном тексте содержит ряд существенных системных дефектов, требующих устранения до принятия Закона.
2. **Конституционность:** выявлено девять зон конституционного риска, квалифицированных как «возможные нарушения» (средний уровень уверенности). Наиболее серьёзной является системная проблема использования термина «законодательство» вместо «законы» в нормах, регулирующих гражданские права и обязанности потребителей (более двенадцати норм), что создаёт риск нарушения резерва закона по статье 61 пункту 3 Конституции РК. Дополнительно выявлено более двадцати рекомендаций конституционно-правового характера.
3. **Системная интеграция:** выявлено четыре иерархических коллизии с кодексами (ГК РК, ПК РК, КоАП РК), пять возможных коллизий, четыре случая дублирования с модификацией и четыре пробела в межотраслевой увязке. Наиболее острыми являются коллизии с ГК РК по нормам о сроке и месте обмена/возврата товара, а также риск параллельного регулирования государственного контроля с Предпринимательским кодексом РК.
4. **Юридикно-техническое качество** оценивается как **приемлемое, требующее доработки**. Выявлено 25 дефектов, из которых 16 квалифицированы как «дефекты юридической техники» и 9 — как «рекомендации». Критическими являются: обрыв текста статьи 32, отсутствие переходных положений, внутреннее противоречие в статусе омбудсмана, логическая фикция в статье 29 пункте 5, пересечение понятий «товар» и «услуга».

5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено два возможных коррупциогенных фактора (неограниченная дискреция омбудсмена и уполномоченного органа) и девять рекомендаций. Основные риски сосредоточены в нормах с открытыми перечнями и оценочными категориями.
6. **Гендерная экспертиза:** Закон в целом соответствует принципам гендерного равенства. Выявлен один элемент косвенной дискриминации (статья 49 пункт 3 подпункт 7 — льготы только для многодетных матерей) и два лингвистических замечания.
7. **Переходные положения** содержат существенный пробел: отсутствуют нормы о судьбе ранее заключённых договоров, поданных претензий, незавершённых проверок и о сроке приведения подзаконных актов в соответствие.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

8. Заменить во всех нормах, регулирующих гражданские права и обязанности потребителей и субъектов предпринимательства, термин «законодательство Республики Казахстан» на «законы Республики Казахстан» (статьи 1 пп. 6, 7, 11; 2 п. 2; 3 п. 3 пп. 6, 7; 16 пп. 16; 17 п. 2 пп. 14; 23 п. 4; 26 п. 2; 30 п. 7; 35 п. 5; 46 п. 7; 14 п. 8).
9. Конкретизировать в статье 6 подпункте 2 исчерпывающий перечень вопросов, по которым уполномоченный орган вправе принимать НПА, установив, что такие акты могут регулировать исключительно процедурные вопросы.
10. Восстановить полный текст статьи 32 и всех последующих статей (33–57 или иных), устранив технический дефект обрыва текста.
11. Добавить самостоятельную главу об ответственности за нарушение прав потребителей с отсылками на КоАП РК и ГК РК.

12. Добавить полноценные переходные и заключительные положения: норму о признании утратившим силу Закона РК от 4 мая 2010 года, срок приведения подзаконных актов в соответствие (не менее шести месяцев), норму о применении к ранее заключённым договорам, норму о судьбе ранее поданных претензий и незавершённых проверок.
13. Перенести определение «компонента» из статьи 26 пункта 2 в статью 1 «Основные понятия».
14. Устранить косые черты в статье 1 подпункте 23, заменив их союзом «или».
15. Устранить внутреннее противоречие в статье 11 пункте 1 относительно статуса омбудсмана («назначается государственным органом» vs. «на общественных началах»); рассмотреть альтернативный порядок назначения с участием общественных объединений потребителей.
16. Конкретизировать в статье 12 пункте 1 подпункте 6 перечень мер, которые вправе принимать омбудсмен, либо установить критерии их применения.
17. Устранить логическую фикцию в статье 29 пункте 5, указав конкретные права потребителя (замена товара, возврат денег, компенсация) при невозможности исполнения гарантийного обязательства.
18. Согласовать статью 23 пункты 1 и 3 с нормами статьи 454 ГК РК: заменить «со дня приобретения» на «с момента передачи»; указать «в месте покупки или иных местах, объявленных продавцом».
19. Уточнить юридическую технику статьи 17 пунктов 1–2 применительно к недействительности договорных условий, согласовав с общей моделью ГК РК об оспоримости.
20. Сверить все элементы статьи 8 с Предпринимательским кодексом РК, оставив в Законе только специальные особенности, не дублируя и не модифицируя общую процедуру контроля.
21. Синхронно внести поправки в КоАП РК (статья 190 пункт 5) для охвата новых информационных обязанностей, введённых статьёй 43 проекта

(размещение контактных данных омбудсмена и местных общественных объединений).

22. Уточнить правовую природу судебного штрафа по статье 54 пункту 1 (гражданско-правовая ответственность, процессуальная санкция или особый законный штраф), обеспечив согласованность с ГПК РК.
23. Устранить ограничение суммы иска размером досудебной претензии (статья 54 пункт 3 абзац второй), предусмотрев исключение для случаев, когда полный размер ущерба стал известен после направления претензии.
24. Дополнить статью 50 пункт 1 электронными способами направления претензии с соответствующим подтверждением получения.
25. Раскрыть критерии «недопустимого риска» в определении безопасности товара (статья 1 подпункт 14) либо предусмотреть делегирование их установления уполномоченному органу с чёткими рамками.
26. Установить конкретный минимальный срок предварительного уведомления о посещении субъекта предпринимательства общественным объединением (статья 14 пункт 5).
27. Изложить статью 49 пункт 3 подпункт 7 в редакции: «многодетным родителям, имеющим государственные награды за воспитание детей, либо многодетным семьям в соответствии с Социальным кодексом РК».
28. Уточнить соотношение нормы статьи 20 с правом ЕАЭС в части технических регламентов Евразийского экономического союза.
29. Проверить согласованность статьи 53 пункта 1 с Законом РК «Об арбитраже» и Законом РК «О естественных монополиях», дав прямую отсылку к соответствующим актам.
30. Уточнить в статье 55 пункте 2 соотношение специального преюдициального эффекта с нормами ГПК РК о преюдиции и принципом независимости судей.

31. Конкретизировать требования к форме и месту размещения контактных данных по статье 43 пункту 1, предусмотрев механизм обеспечения актуальности данных.

32. Конкретизировать содержание обязанности электронных торговых площадок по статьям 42 пунктам 1 и 4, установив исчерпывающий перечень мер и критерии их применения.

Заключение: В представленной редакции проект Закона **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Системный характер выявленных дефектов (прежде всего — сквозная проблема использования термина «законодательство» вместо «законы», коллизии с ГК РК по нормам о купле-продаже, неполнота текста и отсутствие переходных положений) требует комплексной доработки нормативного текста. После устранения указанных замечаний проект может быть рекомендован к принятию как концептуально обоснованный и отвечающий потребностям современного регулирования защиты прав потребителей.